

АЛЕКСАНДР КОЛПАКИДИ   **ВИКТОР БОЧКАРЕВ**

СУПЕРФРАУ ИЗ ГРУ

**ОТЧАЯННАЯ
ДОМОХОЗЯЙКА
РУТ ВЕРНЕР
«СОНЯ»**

Москва
ИЗДАТЕЛЬСТВО
РОДИНА
2025

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К61

Колпакиди, Александр Иванович.

К61 Суперфрау из ГРУ. Отчаянная домохозяйка Рут Вернер («Соня») / Александр Колпакиди, Виктор Бочкарев. — Москва : Родина, 2025. — 448 с.

ISBN 978-5-00222-780-8

Биография крупнейшей советской разведчицы XX века, немки по национальности Рут Вернер, урождённой Урсулы Кучински, по мужьям Гамбургер и Бёртон. Нелегальная деятельность заставляла её менять мужей, страны и континенты, но до конца своей жизни она оставалась убеждённой коммунисткой и патриотом Советского Союза.

Полковник ГРУ и известная писательница, радистка и резидент — Рут Вернер («Соня») начинала свою шпионскую карьеру под руководством Рихарда Зорге в Китае. Накануне Второй мировой войны создала агентурную сеть в Швейцарии («Красная капелла») и сыграла важную роль в похищении секретов атомной бомбы. И это только часть её боевого пути.

Один из авторов, полковник В.В. Бочкарев, ветеран ГРУ, председатель секции стратегической разведки ГРУ, председатель ветеранской секции ГРУ, лично встречался с легендарной разведчицей в СССР и в Германии. В книге также использованы материалы из архива ГРУ.

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-00222-780-8

© Колпакиди А.И., 2025
© Бочкарев В. В., 2025
© ООО «Издательство Родина», 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	6
Глава 1. Девочка из Целендорфа	10
Глава 2. Далеко на востоке	34
Глава 3. В группе Рихарда Зорге	74
Глава 4. В разведшколе	113
Глава 5. В партизанском районе	138
Глава 6. От Москвы до Польши совсем недалеко	172
Глава 7. «Жмеринка» выходит на связь	204
Глава 8. «Красная капелла» в Швейцарии	241
Глава 9. «Соня» становится «Маргаритой»	287
Глава 10. Домой!	318
Глава 11. «Меня зовут Рут Вернер. Я пишу книги»	332
Глава 12. О тех, кого помнят и любят	345
Основные даты биографии Урсулы Кучински (Рут Вернер)	373
Приложение № 1	374
Приложение № 2	440
Литература	446

ПРЕДИСЛОВИЕ

В произведении Владимира Лота «ГРУ и атомная бомба» автор довольно подробно останавливается на контактах разведчицы ГРУ Урсулы Бертон (урожденная Кучински, оперативный псевдоним «Соня», литературный псевдоним Рут Вернер) с известным физиком Клаусом Фуксом. В 1941–1943 годах он передал ГРУ ряд ценных материалов, содержащих теоретические расчеты по расщеплению атома урана и созданию атомной бомбы.

В данной книге «Суперфрау из ГРУ» рассказывается об оперативной работе разведчицы не только в Англии, но и в Маньчжоу-Го (Маньчжурия), Китае, Польше, Швейцарии, а также о ее общественной и литературной деятельности на родине в Германии.

Касясь личности «Сони», следует отметить, что ее отец Роберт Кучински и брат Юрген были крупными учеными, профессорами ведущих научно-исследовательских центров Германии и Англии, а сестры Бриджет Льюис и Рената Симпсон (урожденные Кучински) посвятили себя литературной и научной деятельности. В семье «Соня» приобрела опыт общения с немецкой и английской интеллигенцией, познакомилась с известными учеными, научилась анализировать и обобщать научную информацию.

В юности она работала библиотекарем и продавцом в книжных магазинах, что впоследствии дало ей возможность соответственно легендировать свою трудовую деятельность, в частности в период командировки в Мукдене, где она выступала в качестве представителя фирмы по продаже пишущих машинок.

Ее активная работа в комсомольской, а затем и партийной организации в довоенное время в Германии пригодилась при вербовке источников информации и соблюдении правил конспирации.

Работая в странах, где проходили военные действия в период Второй мировой войны, она прошла все основные этапы разведывательной работы: была хозяйкой конспиративной квартиры, связником, радисткой, руководителем оперативной группы и нелегальной резидентуры.

«Соня» работала вместе с такими замечательными разведчиками, как Рихард Зорге, Шандор Радо, Клаус Фукс; встречалась с известными сотрудниками Центра — генерал-полковником Х. Мамсуровым, генерал-лейтенантом С. Д. Кремером, полковниками Н. В. Аптекарем, Н. И. Щечковым, подполковниками Н. В. Звонаревой, М. И. Поляковой.

«Соня» является единственной нашей разведчицей, которая долгое время находилась на нелегальной работе вместе со своими тремя детьми, хотя прекрасно знала, как может сложиться их судьба в случае ее провала. Естественно, что ее семейная жизнь складывалась подчас непросто, ведь ей приходилось решать проблемы не только с учетом личного желания, но и в соответствии с требованиями оперативной работы.

Настоящая книга особенно ценна тем, что в ней приведены материалы, которые публикуются впервые.

А. Г. Павлов, генерал-лейтенант в отставке

Разведчица Соня

Во всем мире эта женщина известна под своим литературным псевдонимом — Рут Вернер. Ее настоящее имя — Урсула Кучински. А в советской военной разведке она известна как Соня — легендарная разведчица, работавшая во многих странах мира и выполнявшая ответственные задания. Она участвовала в работе группы Рихарда Зорге в Китае, «Красной капеллы» в Швейцарии, помогала добывать информацию о разработке атомной бомбы. Когда ей вручали второй орден Красного знамени, представитель ГРУ сказал: «Ваши радиogramмы, товарищ «Соня», были всегда снарядами, были сильнее снарядов...»

В условиях своей опасной и напряженной работы она вела полноценную жизнь, умела радоваться красотам природы и наслаждаться произведениями искусства, умела любить и быть любимой. «Без отрыва от основной работы» она родила и вырастила троих детей. Не раз ей приходилось работать ключом, держа на коленях засыпающего ребенка. Все ее дети выросли достойными людьми, воспринявшими идеалы своей матери.

В сложной обстановке предвоенной и военной Европы Урсула оставалась верна идеалам своей молодости, всю жизнь будучи убежденной коммунисткой. Не будем обсуждать здесь вопрос, насколько правильны были ее идеалы, но она сумела сохранить верность однажды избранному пути, несмотря на сомнения и опасности. В конце 90-х годов немецкая тележурналистка Сабина Мидер взяла у Рут Вернер интервью, в котором пыталась узнать, не меняла ли она свои политические убеждения в сложные исторические периоды: во время политических репрессий в Советском Союзе, когда погибли многие ее товарищи, в условиях послевоенной Европы, когда вчерашние союзники по антигитлеровской коалиции стали врагами,

в конце 80-х — начале 90-х годов, когда была ликвидирована ГДР. Ответ Рут Вернер во всех случаях был однозначным. Положительных эмоций у нее все эти события не вызывали, но она, по ее собственному выражению, «соблюдала политическую верность».

Рут Вернер всегда обижалась, когда ее называли шпионкой. «Шпион, — говорила она, — это человек, которого покупают за деньги. Меня никто не покупал. То, что я делала, было нелегальной партийной работой. Это не жажда приключений, а работа для партии». А ее дочь Янина, родившаяся в Варшаве в 1936 году (причем ее рождение даже не нарушило расписание сеансов связи с Центром), говорила: «Мои мать и отец были очень скромными людьми и не пытались хвастаться своими подвигами. Отец воевал в Испании, мать работала в Китае, Польше, Швейцарии и Англии. Они очень любили жизнь, но отдали бы свою жизнь для того, чтобы победить фашизм, чтобы миллионам людей жилось бы лучше. К этим миллионам относимся мы, трое ее детей, а также наши дети и внуки».

Глава 1.

ДЕВОЧКА ИЗ ЦЕЛЕНДОРФА

Урсула Кучински родилась 15 мая 1907 г. на западной окраине Берлина, в семье немецкого ученого-статистика Рене Роберта Кучински. Семья жила небогато, хотя, глядя со стороны, этого можно было и не заметить — отцу от состоятельного деда досталась огромная вилла на берегу озера Шлахтензее. Позднее Урсула писала брату: «Твою идею написать семейную хронику я нахожу просто дикой. Кроме папы и тебя, у нас в семье нет никого, кем мы могли бы чваниться. Один дед был богатым банкиром, другой растранил половину состояния. Один прадедушка торговал в Галиции шнурками для ботинок с тележки, другой был, как это тогда называлось, политически свободомыслящим, что ли? Но, может, — подкальывает она брата, — ты придашь всему этому более историко-социальный оттенок?»

Впрочем, богатство семьи было в прошлом. Даже в относительно благополучные времена заработка отца-ученого не хватало, чтобы прокормить большую семью, в которой было шестеро детей: старший брат и пятеро дочерей¹. Урсула была самой старшей сестрой. Мать — художник по профессии — воспитывала детей и экономила, как могла. Несмотря на домашние заботы, она не бросала живопись, и одна из комнат в доме была отдана под студию.

Детство и юность Урсулы пришлись на тяжелые времена. Шла Первая мировая война, в стране царили кризис и инфляция. В десятилетнем возрасте Урсулу, из-за сильного истощения,

---

¹ Братья и сестры Урсулы: Юрген (р. в 1904 г.), Бриджет (1910), Сабина (1912), Барбара (1918), Рената (1921).

отправили жить в деревню к знакомым. Оттуда, из Гросмарценса, она писала матери письма, дотошно описывая свою жизнь. Надо сказать, что Урсула была жизнерадостным и неприсотливым ребенком. Родители не баловали ее — в десятилетнем возрасте у нее уже были, кроме старшего брата, любимца матери, две младшие сестры, восьми и шести лет. Девочка пыталась убедить родителей в том, что у нее все замечательно — но иногда, по письмам, можно понять, каково жилось тогда ей и ее семье. Пишет она, в основном, о еде. «В картошке было четыре яйца и кусочки сала. Картошка плавала в жире. После этого можно было еще отведать желе с ванильным соусом. Объевшись до смерти, я отправилась спать». «Привет от твоей счастливой дочки. Можешь себе представить: пока я здесь, я съела всего четыре бутерброда, поскольку здесь много других чудесных вещей. Это действительно так». И так далее, в том же духе...

Война подходила к концу, через восемь месяцев в Германии должна была разразиться революция. И без того трудная жизнь стала еще труднее. И вновь Урсулу, теперь уже с младшей сестрой, отправили подальше от Берлина, на побережье Балтики, в санаторий. Теперь на Урсуле лежала обязанность следить за сестрой, которой было всего шесть лет. Рёва, так прозвала ее старшая за постоянные слезы, впервые покинула дом. Урсула, как умела, воспитывала малышку, учила ее вести себя за столом, не переставая повторять: «Ты должна есть прилично», хотя вся «вина» младшей сестры была в том, что она обкусывала хлеб по краям, оставляя масло напоследок. Однажды, не выдержав нытья Рёвы, Урсула воскликнула: «Если бы, когда ты начинаешь плакать, я давала бы тебе конфету, то во всем Берлине их скоро бы не осталось ни одной!» Через месяц она писала: «Мама, мы поправились на три и четыре фунта». А в Берлине в это время уже не было не только конфет, но и картошки...

В пансионате Урсула часто беседовала со взрослыми, которых, естественно, больше всего волновали события в стране.

Рене Кучински был довольно известным человеком в Берлине. Как-то, после разговора с городским советником Рабновым, Урсула, лежа в кровати, долго пыталась понять слово «пацифист» — так назвал советник ее отца. Впрочем, она уже знала, что смысл этого слова — «за мир»...

Пылающая Германия

На время взросления Урсулы пришлось много самых разных событий. Послевоенная Германия была страной побежденной, но не умиротворенной. Ее раздирали политические и классовые противоречия, время от времени переходящие в настоящие бои. Как и в России, в Германии война закончилась революцией и падением монархии.

3 ноября 1918 года матросы в Киле отказались продолжать ставшую к тому времени бессмысленной войну. Через несколько дней вся уставшая от войны страна была охвачена революционным пожаром. Рабочие объявляли забастовки, захватывали заводы и шахты, брали штурмом казармы и полицейские участки, освобождали политзаключенных. По примеру России, в охваченных выступлениями рабочих областях возникали советы рабочих и солдатских депутатов. 8 ноября группа «Спартак» в Берлине совместно с лидерами рабочих с крупных заводов выступила с призывом начать всеобщую забастовку и вооруженное восстание. Но забастовки и вооруженные выступления и без того уже шли по всей стране. 9 ноября десятки и сотни тысяч рабочих и солдат в стране вышли на улицы городов. Правительство и кайзер были низложены. В тот же день левые, социал-демократические партии объявили о создании нового правительства — Совета народных уполномоченных.

Однако уже в то время обозначились, а вскоре усилились до антагонизма разногласия между разными течениями германской социал-демократии — правосоциалистической Социал-демократической партией Германии, центристской, анти-

военно настроенной Независимой социал-демократической партией Германии и левыми радикалами, которые на съезде, проходившем 30 декабря — 1 января 1919 года, создали Коммунистическую партию Германии. Правые социал-демократы, заседавшие в правительстве, нашли общий язык с военными кругами. Коммунисты же стали во главе вооруженных выступлений, однако, при отсутствии единого руководства и расколе рабочего движения германская революция была обречена и вскоре жестоко подавлена. В начале мая 1919 года потерпел поражение последний оплот революции — Баварская Советская республика. В июне были убиты вожди КПП Карл Либкнехт и Роза Люксембург. 14 августа вступила в силу новая конституция, принятая Национальным Собранием в Веймаре — образовалась так называемая Веймарская республика.

Незадолго до того, в начале мая 1919 года, в Версале был подписан мирный договор — так называемый Версальский мир. Согласно этому договору, территория Германии была урезана примерно на одну восьмую, часть страны оккупирована иностранными войсками. Страна, охваченная экономическим кризисом, должна была выплатить огромные репарационные платежи. Ей запрещалось иметь свою армию, производить современные вооружения. Национальное унижение, возмущение кабальными условиями договора послужило основой для развертывания националистической пропаганды, а поражение рабочих в Ноябрьской революции — основой для наступления на права трудящихся.

Уже летом 1919 года по Германии прокатилась волна выступлений против махинаций в продовольственном снабжении, получившая название «колбасных бунтов». В некоторых городах они вылились в открытые вооруженные столкновения с полицией и войсками. В июле по стране прошли забастовки протеста против версальского договора и в поддержку русской и венгерской революций. Экономический кризис тем време-

нем принял угрожающие размеры. В 1919 году промышленное производство сократилось на одну треть по сравнению с далеко не благополучным 1918 годом. Половина фабрик простаивала из-за нехватки угля, непрерывно росли цены. Даже у тех, кто имел работу, заработная плата была на 25–30% ниже прожиточного минимума.

13 января 1920 года берлинские рабочие организовали у рейхстага демонстрацию протеста против намерения Национального собрания принять закон против заводских советов. Военный министр, социал-демократ Густав Носке, который во время Ноябрьской революции сам себе присвоил прозвище «кровавая собака», отдал приказ стрелять в собравшихся. 42 человека было убито и 105 ранено. По стране снова прокатились митинги протеста.

13 марта Германия получила удар, исходящий от противоположного крыла политического спектра. В Берлин, под черно-бело-красными кайзеровскими знаменами, вошла бригада морской пехоты Эрхарда. Путчисты без боя заняли правительственные здания, распустили Национальное собрание и провозгласили военную диктатуру, объявив, что любая попытка сопротивления будет караться смертной казнью. Рейхсканцлером стал юнкер из Восточной Пруссии Вольфганг Капп, по имени которого эта попытка переворота была названа капповским путчем. Военные выступили и по всей Германии.

Рабочие в ответ поднялись на забастовку, а вскоре перешли к вооруженной борьбе. Путчисты не смогли удержать власть. Правительство Каппа просуществовало всего четыре дня и 17 марта отказалось от власти. Попытка изъять у рабочих оружие, розданное им властями в ходе подавления путча, привела к новым столкновениям и забастовкам.

Экономический кризис в Германии продолжал развиваться. В январе 1921 года Парижская конференция держав-победительниц установила размер репараций — огромную сумму

в 226 миллиардов золотых марок. Рабочее движение испытывало некоторый спад, а предприниматели все более настойчиво требовали отменить восьмичасовой рабочий день. Ответом стала новая волна забастовок, расстрел рабочей демонстрации и чрезвычайное положение в Гамбурге, аресты и увольнения.

Новые вспышки классовых волнений прокатились по стране в 1923 году. 11 января французские и бельгийские войска оккупировали Рурскую область — важный промышленный район Германии, что привело к дальнейшему развитию экономического кризиса и ухудшению положения трудящихся. В стране усилилась националистическая пропаганда. Социал-демократы выступили за установление «классового мира» с работодателями, коммунисты — резко против. Рабочее движение было окончательно расколото.

Между тем положение населения Германии стало катастрофическим. В августе 1923 года курс золотой марки составлял 1 млн, в сентябре — 23,5 млн, в октябре — 6 млрд, а в ноябре — 522 млрд бумажных марок. Молоко, жиры, мясо для большинства населения были недоступны, не хватало даже хлеба и картофеля. Землевладельцы отказывались продавать продукты за бумажные деньги, торговцы придерживали товары, еще больше провоцируя инфляцию. Положение народа было сравнимо с тем, каким оно было в конце войны. Рабочие голодали, средние классы были разорены, даже чиновники выражали недовольство.

По всей стране начались голодные бунты. В городах формировались продотряды, состоявшие из рабочих и безработных, которые отправлялись в деревни и конфисковывали придерживаемое продовольствие. Горожане выкапывали на полях картофель и собирали зерно. В сентябре снова начались забастовки. Резко возросло влияние коммунистов, которые организовывали по всей стране политические акции, направленные против взвинчивания цен, укрупательства продоволь-

ствия, работали в резко «полевевших» заводских советах. При помощи и под руководством Коминтерна коммунисты стали готовиться к вооруженному захвату власти.

22 октября, на встрече представителей Всеобщего германского объединения профсоюзов, социал-демократов и коммунистов решено было провести всеобщую забастовку. Однако виды на эту акцию у разных участников совещания были разные. Социал-демократы надеялись, что всеобщая забастовка ослабит накал столкновений на местах. А коммунисты планировали переход забастовки в вооруженные выступления с последующим захватом власти. Коминтерн должен был помочь немецким коммунистам оружием, прислать организаторов и военных советников.

Во главе борьбы встала парторганизация Гамбурга во главе с Эрнстом Тельманом. Руководство КПГ решило в одностороннем порядке призвать к всеобщей забастовке не 9 ноября, как было намечено ранее, а на две недели раньше. В Гамбурге срочно готовились к вооруженному восстанию, которое должно было дать сигнал к выступлениям по всей Германии. 22 октября забастовали рабочие верфей, к ним присоединились портовики, рабочие пакгаузов и угольных складов, начались массовые демонстрации безработных, разгром хлебных лавок. 23 октября боевые группы гамбургской организации КПГ, чтобы добыть оружие, захватили полицейские участки. В предместьях города начали строить баррикады.

Однако даже в Гамбурге, не говоря уж о всей Германии, организовать всеобщую забастовку так и не удалось — выступили социал-демократы, имевшие большой вес в рабочем движении. Начать вооруженные выступления коммунисты так и не смогли. Революционные рабочие Гамбурга оказались в одиночестве, и их восстание было быстро подавлено. Началась реакция, многим коммунистам пришлось уйти в подполье. Эти события получили название «германского красного октября».

После подавления восстания в стране воцарилось спокойствие — впрочем, весьма и весьма относительное. На время закончились вооруженные выступления рабочих, только и всего. Забастовки, демонстрации, стычки между коммунистами и социал-демократами продолжались.

Глава семьи в шестнадцать лет

В 1923 г. Урсула окончила лицей западного района Берлина. На каникулы она отправилась в путешествие по стране (это в 1923 году!), что много говорит о характере девушки, бесстрашном и даже склонном к некоторому авантюризму. Материальные трудности не пугали ее, наоборот, придавали более острый привкус впечатлениям. Однако путешествие не было легким. Денег не хватало. Ей пришлось одолжить пять тысяч марок, и отнюдь не на излишества пошли эти деньги. «Цены здесь такие, что волосы встают дыбом. К счастью, хлеб мы получили по карточкам... Не посылай только шляпу. Если хочешь что-нибудь послать, то тогда колбасу. Здесь она стоит 15 тысяч марок за четверть фунта». Еще ей очень хотелось сахару, но о сахаре она не просила, лишь намекала: «очень хочется, но без него можно обойтись»... Уже из этих писем можно догадаться, как жила тогда Германия — ведь Урсула была далеко не из бедной семьи.

После лицея она поступила в торговую школу — изучала машинопись, стенографию, торговое дело, бухгалтерию. В 17 лет стала ученицей в книжном магазине «Прагер», где опять изучала торговое дело, а также антиквариат и прочие премудрости, имеющие отношение к книжной торговле (свидетельство о том, что она может работать продавцом в книжном магазине, Урсула получила лишь два с половиной года спустя). В том же году она вступила в комсомольскую организацию района Целендорф и стала членом профсоюза служащих.

В это время Роберт Кучински получил приглашение поехать на работу в США, вместе с женой. Это была возможность

заработать хоть какие-то деньги для семьи — доллар к тому времени стоил три миллиона марок. Стоит ли удивляться, что он принял предложение. Мать решила отправиться с ним, и в августе 1923 года родители уехали. Заботы о доме взяла на себя знакомая родителей, но фактически главой семьи стала Урсула. На ее плечи легла обязанность следить за младшими, кормить их. Брат, несмотря на то, что был на 2,5 года старше, от хозяйственных обязанностей был, как мужчина, освобожден. «Мамочка, у нас нет ни грамма сахара, — пишет Урсула родителям в Америку. Это ужасно. О муке: шесть талонов я, правда, нашла, но давно их уже использовала — дети так много едят» ...

И все ж таки вряд ли родители Урсулы так уверенно могли бы уехать, оставив в Германии маленьких детей, если бы не Олло. Так Урсула с детских лет называла свою няньку, Ольгу Мут. Родители Олло умерли, когда она была еще ребенком. Отец ее был матросом кайзеровского флота, и девочку приняли в приют для сирот — детей военных, где она и выросла. Она так и не вышла замуж, и главный смысл ее жизни составили шестеро детей Кучински.

Олло появилась в доме на Шлахтензее после рождения второй дочки Бригитты, когда Урсуле было три года. Сначала она была няней малышки, но вскоре без нее уже никто не мог обойтись. Мама была жизнерадостной красавицей, имевшей уйму интересов и широкий круг знакомств. Когда с детьми приключалось что-нибудь серьезное, мама нежно и самоотверженно заботилась о них, при столь большой семье у нее хватало и мелких повседневных забот, но почти всеми бытовыми делами ведала Олло. Она мыла, одевала и кормила малышек, следила за тем, чтобы старшие не опаздывали в школу, выхаживала их во время болезней, бинтовала разбитые коленки, улаживала ссоры, пела своим прелестным голосом детские песенки, шила и вязала одежды. «Больше всего на свете ей хотелось бы не делить нас ни с кем. Бывало, она ссорилась с хозяйкой, и тогда

укладывала свои вещи и уезжала. Детям отчаянно не хватало налаженного распорядка жизни и твердой руки Олло, пока в один прекрасный день она не появилась снова: «Не могу без ребятишек!» Впоследствии эта безграничная привязанность к семье едва не обернулась бедой: впрочем, речь об этом еще впереди.

Выбор сделан

Итак, в 1924 году Урсула устроилась на работу — ученицей в книжный магазин юридической и общественно-политической литературы. С этого момента началось серьезное формирование ее мировоззрения. Масса политической прогрессивной литературы, теперь доступной ей, помогала девушке ориентироваться в сложном мире политики. И Урсула, не задумываясь, отдала предпочтение идеям коммунизма. Здесь играло роль не только страстное желание девушки помочь бедным, но и юношеский максимализм — лозунги Коммунистической партии Германии были наиболее радикальными, они предлагали быстрое решение проблем многих людей. В своих политических пристрастиях стремлениях Урсула не была изгоем в семье. Научная работа ее отца служила интересам рабочего класса, в Америку отец уехал изучать американский финансовый капитал. Старший брат Юрген писал свою первую книгу — «Назад к Марксу». Однако идеи ее пока не привели к членству в конкретной политической партии.

Впрочем, такая неопределенность длилась недолго. Однажды утром, в начале месяца Урсула не нашла на рабочем месте свою лучшую подругу.

— Но ведь Марта — она всегда так хорошо работала! Ее так любили покупатели! — недоуменно обратилась девушка к управляющему.

— В стране безработица, если ты не знаешь. Радуйся, что у тебя пока есть работа, — грубо оборвал ее возмущенную речь управляющий.

Слова больно задели Урсулу. На собственном примере она ощутила страх взрослых перед увольнением в конце каждого месяца. Выйдя после работы на улицу, Урсула сразу заметила двоих бедно одетых людей. Они просили милостыню, но в глазах их не было униженной просьбы. Одного из них она недавно видела за прилавком соседнего магазина. Всю ночь Урсула размышляла о несправедливости этого мира. О том, как ее устранить, как помочь людям. Заснуть ей удалось только в четыре утра. И когда она уже почти уснула, вместе с предрассветными лучами, заглянувшими в ее широкое окно, мелькнула мысль о богатстве немногих и бедности большинства. Эта был переломный момент в жизни Урсулы.

Со страхом шла девушка на следующее утро на работу. Кого она не застанет сегодня? Во время обеденного перерыва к ней подошел один из учеников продавца — Хейнц Альтман. Он видел, как она переживала увольнение подруги, заметил яростные огоньки, промелькнувшие в темных глазах. Альтман давно уже состоял членом Коммунистического союза молодежи Германии. Весь перерыв Урсула и Альтман проговорили в кафе. В магазин девушка вошла с твердым решением вступить в КСМГ.

...Летом, во время отпуска, Урсула отправилась в горы. Родители вернулись, и это позволило ей на время оставить малышей. Снежные вершины, темно-зеленые леса окружали ее. Она совершенно забыла рабочий день в магазине, когда приходилось по девять часов стоять за прилавком, забыла пыльный и шумный Берлин. Жизнерадостная девушка получала письма и открытки ото всех, даже от контролера билетов вокзала Целендорф-Вест. Ей писали мама и младшие сестры. Смешно и грустно одновременно было платить штраф на почте за допотопные марки, которые мать из экономии наклеивала на конверты. Расстраивало Урсулу только одно — Юрген не писал ей. А она так любила старшего брата! Тогда она сама написа-

ла ему: «Дорогой Юрген, читать одного Маркса скучно, тяжело и непонятно. Я сейчас читаю Витфогеля «История буржуазного общества». Это я понимаю лучше».

В сентябре родители снова уехали в США. Теперь они каждый год уезжали туда и проводили в Америке по шесть месяцев. Урсула вела хозяйство и в письмах уверяла родителей, что все в полном порядке. Писала и о событиях в стране. Это было время политического подъема. Девушка проводила незабываемые дни, работая в Союзе молодежи. На празднование Международного дня молодежи пришло не меньше десяти тысяч молодых людей. Вскоре от КСМГ должна была отправиться делегация в Россию. Урсуле так хотелось поехать, познакомиться с рабочими, посмотреть на воплощение в жизнь идей, за которые она готова была бороться. Выдавая желаемое за действительное, она писала родителям: «Не удивляйтесь, если получите от меня следующую открытку из Советского Союза». Но тут же, отдавая дань чувству реальности, добавляла: «К сожалению, о моей кандидатуре речь не идет».

Урсула выполняла самую обыкновенную работу в германском комсомоле, до времени подавляя кипучую жажду иной деятельности. Например, писала реферат на тему «Профсоюзы и работа с молодежью». Она считала, что 75 процентов работы молодых коммунистов должна занимать работа в профсоюзах. А это было далеко не так просто, как может показаться теперь. В письме к брату она красочно описывает порядки, царившие в тогдашних немецких профсоюзах, и повадки их лидеров. Например, на демонстрации, посвященной 25-летию со дня создания профсоюзного Интернационала, молодые коммунисты несли плакат: «Вступайте в профсоюзы, поднимайтесь на классовую борьбу!» Один из профсоюзных функционеров вырвал у них плакат и растоптал его. «Для господ это звучит слишком радикально, — насмешничает Урсула. И продолжает: — И по другим вопросам их позиция просто невероятная.

Если у нас в партии выступает молодой коммунист и говорит дельные вещи, то к его высказываниям относятся точно так же, как и к словам ветеранов. В профсоюзах такого сразу обрывают на полуслове. Причем звучит это так: «Мы уже столько лет в профсоюзе, сколько тебе от роду, так что же ты хочешь?» Не так уж проста была она, работа в профсоюзах...

И вновь Урсуле удалось провести летний отпуск вне Берлина. Деревушка Аренсхооп была цветущим зеленым островком. Урсула жила у своей тети Алисы. И самым большим кошмаром было застегивать 24 пуговицы тетиного выходного платья.

В 1926 году в Америку уехал и Юрген. Урсула официально стала главой семьи. Но в ее сердце все больше места занимал не дом, а работа в Союзе молодежи, непосредственное участие в политических событиях Германии. Окрыленная, возвращалась она по темным прохладным улицам Берлина с митинга протеста против сделки с Гогенцоллернами. Вспоминая две тысячи участников, Урсула почти с ужасом думала, что могла бы оказаться в числе тех тысяч людей, которые не попали на митинг. Выступали Ледебур, Тельман, Фридлендер, Вильгельм Пик, Анна Шульце! Если бы отец был здесь, он бы наверняка выступил тоже!

А отца Урсулы в это время назначили председателем Комитета по конфискации собственности князей. Этот комитет занимался тем, что в июне 1926 г. организовывал и направлял кампанию народного плебисцита против выплаты компенсации князьям.

В мае 1926 года Урсула стала членом коммунистической партии — ей не было еще и девятнадцати лет! Ее сразу же отправили на многомесячные партийные курсы, которые она закончила 16 ноября 1926 года. Факты она усвоила уже после прочтения книг, однако гораздо больше ей дала сама форма организации работы курса. Количество работы резко увеличилось. Как-то двадцать четыре вечера подряд Урсула провела в разъездах. Однажды, вернувшись поздно вечером, девушка